

Глава 27

Итак, закончив все приготовления,
Правитель Павла сотнику отдал
И узников других на попечение.
В пути нас Аристарх сопровождал.
Мы на корабль поднялись Адрамитский
И в следующий день пришли в Сидон.
Там Юлий навестить друзей Асийских
Позволил Павлу. Был же сотник он
Полка, что имя Августа носил он,
И Павлу он всецело доверял,
И поступал с ним очень милостиво.
Корабль же дальше путь свой продолжал.

Приплыли в Кипр из-за ветров ненастных,
Потом пришли в Ликийские Миры.
Сошли мы с корабля, но своечасно
Корабль Александрийский мы нашли.
В Италию корабль тот направлялся,
Но в трудные условия попал.
Едва-едва он с Книдом поравнялся,
А к Криту при Салмоне он пристал.
Потом к Хорошим Пристаням пробрались,
Но дело шло к зиме и пост прошёл.
На корабле же дальше плыть собрались,
Но Павел к ним с советом подошёл:
«Я вижу: будет плаванье опасно
Для нас и корабля, с большим вредом.
Зачем же рисковать теперь напрасно,
Когда мы в шторм великий попадём?»
Но так как зимовать там было трудно,
То к Павла не прислушались словам,
Решили же отправиться оттуда
И к Финику пристать, тогда уж там
Остановить корабль наш для зимовки.
Подул же южный ветер и они,
Оставив все сомнения и толки,
Отправились и возле Крита шли.

Но скоро ветер северный поднялся
И шторм такой, что нас валило с ног.
Эвроклидон тот ветер назывался.
Корабль схватило так, что он не мог
Противиться стихии. Мы носились,
Волнам отдавшись, многие же дни.
Когда же возле Клавды очутились,
То сесть на мель боялись там они.
Потом корабль верёвками крепили
И лишний груз выбрасывали вон,
Свои же вещи сами утопили,
Но не утих тогда эвроклидон.
Ни звёзд, ни солнца все мы не видали,
И в этой беспросветности своей
Тогда надежду многие теряли,
Не принимая пищу много дней.

Но Павел же сказал им: «Надлежало
Послушаться меня, тогда бы мы
Сих трудностей и бури избежали.
Теперь моим словам внимайте вы.
Я всех вас убеждаю ободриться.
Мне Ангел Божий ночью предстоял.
Моя и ваша жизнь да сохранится,
Погибнет лишь корабль, так он сказал.
Он мне ещё сказал: «Не бойся, Павел!
Тебе должно пред кесаря предстать,
Великий Бог, тебя в живых оставив,
Тебе плывущих хочет даровать».
Я верю: Бог, которому служу я,
Исполнит всё, что мне Он говорил.
С тех пор, как весь Ему принадлежу я,
Ни разу Он меня не подводил.
Теперь же ободритесь, ибо вскоре
Мы к острову приблизиться должны.
Уж две недели носимся мы в море.
Готовьтесь к измерению глубины».
Почувствовали также мореходы,
Что к некой приближаются земле,

Но, как совсем не знали к ней подходы,
То выверяли путь по глубине.
Замеры глубины всё уменьшались,
Боясь же чтоб на камни не попасть,
Четыре якоря с кормы бросали.
Но тут пришла ещё одна напасть.
Решили корабельщики спасаться,
Спускали в море лодку, чтоб бежать,
А всем же нам хотели показаться,
Что будут с носа якоря бросать.
Но Павел же об этом догадался
И сотнику сказал: «Остерегись!
И если бы корабль без них остался,
Тогда и вы не можете спастись».
И воины тотчас же подбежали,
Мечом верёвки лодки отсекли.
Мы утра в нетерпенье ожидали
И пищу принимать мы не могли.
Но Павел убеждал нас ободриться
И пищу уговаривал принять:
«Должны вы все сегодня укрепиться!
Немало нам усилий предпринять
Придётся, если к суше доберёмся,
А вы без пищи уж недели две.
Я верю, что у нас, когда спасёмся,
И волос не падёт на голове».
Сказавши это, хлеба попросил он,
Пред всеми Бога возблагодарив,
И, показал пример, когда вкусил он
Пред всеми нами хлеб тот, преломив.
Тогда и все мы духом ободрились
И пищу также стали принимать.
Дабы на мель не сесть, мы облегчились,
Пшеницу в море начали бросать.
Настал же день. Земли не узнавали,
Но лишь залив могли мы увидеть.
Там берег был пологий и желали
Все с кораблём мы к берегу пристать.

**И, подняв якоря, пошли по морю,
Поднявши малый парус, но тогда
Постигло нас ещё другое горе:
Ведь там была песчаная коса.
Корабль же сел на мель и волны стали
Корму с великой силой разбивать.
Тут воины волнение подняли
И узников хотели убивать.
Боялись: кто из узников спасётся,
Чтоб он от них потом не убежал.
Но сотник, что об узниках печётся,
От этой их затеи удержал.
Умевшим плавать он велел бросаться,
Чтоб к берегу скорее добрались,
А прочим же за доски всем держаться.
Оставивши корабль, мы все спаслись.
Когда спаслись, увидели, что было
Всё точно так, как Павел нам сказал.
Нас двести семьдесят шесть душ там было,
И ни один плывущий не пропал.**